При всём участии в царящем в салоне веселье, бросаю периодически взгляды на Журавля с Гаврилой. Так и не скажешь, что им наскучила клубная деятельность, скорее наоборот – пьют большими глотками. Может тогда удастся отговорить? Трисмегисту они необходимы, да что там – без них я даже не мыслю существования наших оккультных изысканий. Вероника тогда предложила подождать удобного случая, видимо, это случиться в экспедиции.

Мысли о клубе плавно перешли к основной проблеме – проклятью, да и обстановка способствует, ведь Варг включил музыку фоном, ребята разбились на группки и заняты. Вероника так вообще достала ноутбук для работы, периодически пробегает по клавиатуре пальцами, столь же изящными и тонкими, что и сама техника, поэтому голова спокойно схватилась за набухшую, чёрную тучу, грозящую большой бедой в потенциале.

После освоения последних книг, а в сумме с предыдущими получилась уже солидная стопка, напрашиваются выводы: во-первых, магия или тонко-энергетическое воздействие существует, если буду опровергать это – ничего не выйдет; во-вторых, умение оперировать этой силой – большое мастерство. Мы в клубе берём чины согласно иерархии управления, понятно, не связывая их с подобными способностями. Допускаю, что даже порядок чинов нарушен, но второй вывод подразумевает, что, если хочу повлиять на ситуацию, нужно такого мастера найти.

Третий вывод, хотя это скорее желание – посоветоваться с человеком, что лучше моего разбирается в этом. Это может быть, как сам мастер, так и просто сведущий. Конечно, выбор пал на Веронику, только придётся раскрыть всё положение дел, что весьма смущает. Тем не менее решения принимаю твёрдое – выберу удобную обстановку и расскажу всё.

Девушка заметила мои частые взгляды в свою сторону. Приподняв бровь произносит:

– Что-то беспокоит?

В очередной раз дивлюсь, сколь тонкая у председателя сенсорика.

– Не так, чтобы очень, – слукавил я, переведя внимание на самого магистра. – А что ты делаешь?

– Учёба, нужно подготовить реферат и сочинение. Делаю заметки по содержанию, по которым впоследствии “соберу” работу.

– Классно, молодец! Выходит, есть проблемы с обучением?

– Ой, не-е-ет, это на будущее! – мягко рассмеялась она. – Мне так проще – большую часть программы изучаю самостоятельно, что даёт некоторую свободу действий.

Восхищение вновь взметнулось внутри. Помянул добрым словом Георга, а в это время пикнул смартфон – сообщение от родителей. Прочёл напутствие и пожелания, пару переходов назад и на экране слева отобразился список контактов. В избранных три – папа с мамой и Вероника.

– Можно? – просит передать смартфон председатель.

– Конечно.

С интересом наблюдаю, что привлекло внимание. Пальчик быстро заходит в меню контакта “Вероника”. Тут же сковало смущение, ведь на аватарку поставил одно из недавних фото – крупный план лица в голубом отсвете экрана. Ещё и обработал немного, даже сейчас, когда

“модель” рядом, готов любоваться изображением. Теперь в любое время со мной образ Вероники.

– Уже установил…– прозвучало констатационно.

– Ага.

– Хорошо получилось, всё-таки на фото выгляжу получше.

Это капкан. Сказать, что думаю – невозможно, а смолчу – будто согласен. Начинаю осторожно выбирать слова:

– Это разные твои ипостаси. Не стоит сравнивать.

– Хм, пока не поняла тебя, – произнесла собеседница.

– Хах, – с легким оттенком горечи издал я смешок, но всё же ближе к весёлому спектру, – если бы сам обладал таким пониманием. Ладно, попробую объяснить… Что мы видим на фотографии или даже видео – застывший образ, прошлое, роль которого в том лишь, чтобы нести информацию. Допустим – напоминать. Эдакий ключик внутрь, к воспоминаниям и чувствам… Неживое помогает проложить тропку к живому. Только мы, люди, придаем фото и видео значение, сами по себе они мертвы.

Вероника со всё возрастающим вниманием смотрит, огонь в фиалковых очах подугас, мерно мерцая. В салоне тоже затихли и тоже ждут продолжения

– Блин, – с улыбкой оглядываю аудиторию, – трудно теперь будет мысли связать. Хотя, раз уж так вышло, попробую. Понимаешь, ты живая, тёплая, непредсказуемая, каждый миг идут перемены. Разве можно сравнивать и унывать? Конечно нет! На этом можно было и закончить, но хочу ещё добавить кое-чего – часто мы делаем фотографии или видео с целью запечатлеть миг, маленький кусочек времени. При этом, подразумевая его уникальность. Было бы хорошо, если под это понятие скрывали общее, мол, каждый момент в жизни уникальный и это прекрасно.

Оглядываю друзей и только на лице Вероники замечаю появление улыбки – догадалась, и уже вдогонку добавляю:

– Но обычно имеют в виду, что нужно заснять особенные вещи, на фоне обыденности, чуть ли не приевшегося быта. Понимаете, как грустно так видеть жизнь?

– Хочешь сказать, что пока мы фоткаем и снимаем, мы вроде не ценим её? – спросил Тритий, один из близнецов.

– К счастью, я только предполагаю. Считай – мысли вслух, а для более качественного сравнения, приведу пример: представьте, если бы с детства нас учили ходить спиной вперёд. Мы же иногда балуемся, ходя наоборот? – сам улыбаюсь и остальные в ответ, кивая. – Вот, только здесь это вдруг стало верным шагом. Не будем сейчас вдаваться в логику, что стоит лишь попробовать иначе и преимущество на лицо. Поставим вопрос ярко – есть сильное общее убеждение – ходить надо пяткой вперёд! Так все делают, с экранов дефилируют модели, герои в фильмах устраивают погони, а на спортивных соревнованиях лучшие забирают медали.

Уже сам смеюсь от дурацких картин в воображении, а остальные так вообще закатились. Варг, посмеиваясь в бороду, иногда кидает взгляды на меня. Сквозь смех добавляю:

– Но вдруг появляется человек, сразу видно – не от мира сего, эдакий дурачок… Представьте только – говорит, нужно ходить с носка на пятку, коленями вперёд. Ну не чудак ли?! Шутки шутками, а если предположить, что в чём-то мы смотрим на вещи также – возникает много вопросов… Как не ошибиться, отметая с порога иные ракурсы? Как распознать в чудаках гения? Как не разучиться “ходить”, осознав вдруг зыбкость незыблемого?

Возникла тишина, а следом ребята даже захлопали, ввергая в смущение. С жаждой ловлю взгляд Вероники, при всём уважении к одноклубникам. И это находка, озарение, манна с небес, ведь фиалк полон внимания, вижу интерес и удивление. Пусть зрительный контакт длиться всего секунды, но уверенность со смелостью заскользили по жилам. За окнами проносятся пейзажи и строения, пройдёт минута другая и салон вновь наполнят голоса со смехом, но сейчас, я будто в резонанс вошел, блаженно купаясь в мгновении.

Поездка длиться уже около десяти часов, ночь сменила день и многие заснули под мерный шум двигателя и шин. Варг словно в стихию попал – ведёт автомобиль ловко, играючи, увлечённо, даже ощущение сложилось, что мыслями он далеко, а здесь только в рамках необходимого.

Я проснулся недавно, причём сон был довольно крепким. Под колёса стелется уже не шоссе, а дорога местного значения, покрытие хоть и хорошее, но всё же фон сразу сменился, собственно – это и разбудило. Начались предгорья, в мощном свете фар можно увидеть лес по бокам, думаю, он здесь кругом, да и сквозь приспущенное окно врывается ароматно-влажный дух. Скользнул по профилю председателя – тоже спит, но в своём неподражаемом стиле.

Однако сон ребят был недолгим – замелькали робкие огоньки света впереди.

– Подъезжаем, – хрипло оповестил Варг и добавил, прочистив горло, – Верхняя Каменка.

Неожиданно, Вероника вступает в беседу:

– Мы в такой час найдём где остановиться?

– Ну-у, я чёт такого не предусматривал, – отозвался Варг. – В палатках скорее всего придётся.

– Так темно же! – заметил я.

Варг хмыкнул и с выражением заговорил:

– Это не беда, тем более с таким освещением, как у нас, можно всю округу светом залить. Да и опыт есть – приходилось в таких условиях ставить, что вспоминать не охота.

– Круто, – отозвался я, а внимание завладело иное. – Что-то домишек тут маловато.

Оглядываю начинающееся поселение, в рамках скудного освещения. Атмосфера, конечно, неповторимая и Тоха, в сравнении, совершенно иная. Верхняя Каменка прежде всего диковата, окружена деревьями и, особенно в ночном антураже, смотрится очень хмуро. Заборы преимущественно штакетные – где выше, где ниже, между участками есть расстояния от двух до пяти метров. И везде стволы и кроны, причём много и на самих участках. Свет, что мы заметили издали, идёт от дежурных ламп над крыльцом домов. Не везде, но скудными силами они раздвигают густую темноту. Только в центре деревни, на небольшой площади, есть фонари.

Варг притормозил, взяв правее – тут дорога закругляется, обходя постамент с памятником.

Неясная фигура украшает площадь посередине. В салоне уже все бодрствуют и без исключения смотрим в окна слева – в большом доме, примыкающем к площади, включился свет. Минули секунды и на широкое крыльцо выходит мужчина крепкого телосложения. Варг высунулся:

– Здравствуйте! Мы хотели бы остановиться в Верхней Каменке, переночевать есть где?

Мужчина что-то ответил.

– Да! Будем искать пещеру и древние руины, – вновь заговорил Варг, затем выслушал ответ. – Ну, это уже вряд ли. Ага, ага… Хорошо, спасибо.

Мы дружно воззрились на всунувшего голову обратно инструктора.

– Нам повезло – это, видимо, местный управляющий. Говорит, есть большой зал, но без кроватей. Пойдём?

Решение принято единогласно и рюкзаки быстро взбираются на плечи, Варг, правда, ещё поковырялся на крыше среди вещей, и мы пошли к крыльцу. Дом длинный и одноэтажный, старинной постройки. Отделан черновой доской. Крыша тоже веет былью – драночная. Ещё пока мы крутились вокруг авто, хозяин включил освещения в комнатах и большие окна светят тёплом. С большим интересом оглядываю и, частично брусчатую, площадь, и кустики укоренившийся травы, ближе к границе. Место очень самобытное, хотя сейчас начинаю находить сходство с Тохой. Например, доска для новостей и объявлений или, вон, плющ, охвативший деревянный столб почти до проводов. Вроде непорядок, а глазу приятно.

Гурьбой взобрались на пять ступеней и втягиваемся в дом, оживление сквозит в глазах и голосах, всем, как и мне, очень интересно происходящее. Хозяин встречает с лёгкой улыбкой сразу за входом. Это довольно суровый и большой человек, с короткой густой бородой пепельно-русого цвета. Стрижен коротко, а зелёные глаза тут же выстраивают барьер – веди себя культурно и бережно. Всё хорошо, только удаётся заметить, как еле заметно поменялось выражение при взгляде на Веронику, я ощутил – теперь мы точно желанные гости. Можно списать на привлекательность, но здесь что-то другое.

Для отдыха нам достался большой гостиный зал – тут словно в музее, всё по старинке, только взаправду и душевно. На полу циновки и маленькие коврики, стены украшают пейзажи, портреты и натюрморты. Свет дарят несколько настенных и пара потолочных светильников с плафонами из ткани. Едва различимы двери встроенных шкафов раздвижного типа, а для еды предусмотрены низкие столики из тёмного дерева.

– Хорошо тут у Вас, – произнёс я, вторя остальным.

– Располагайтесь, – откликнулся хозяин. – Подушки и толстые одеяла, которые можно использовать в роли матраса – здесь, – указал он на один из шкафов. – Душ и уборная – дальше по коридору. Воду можно из-под крана пить. Доброй ночи.

Вероника подытожила общий возглас:

– Спасибо большое. Просим прощения за беспокойство. Спокойной ночи.

Даже как-то не вериться, что всё вокруг настоящее. Первый раз в жизни поехал столь далеко без родителей, да ещё и в компании друзей. Мы чуть замолчали, перехватывая взгляды и находя в каждом радость и зов приключений, а потом с умеренным шумом взялись

располагаться, что и говорить – заснуть удалось только под утро.

http://tl.rulate.ru/book/14792/450574